

— Все методы придуманы людьми. Если в начале кто-то смог придумать, как делать вино из зерна, почему ты не можешь придумать, как делать вино из цветов?

— Я... я... — да, почему? Почему другие всегда придумывают что-то новое, а он может использовать только то, что уже придумали другие? Почему так?

— Раз уж Минсюань задумался о новом вине, давай вернемся.

Кто задумался о новом вине? Кто вообще задумывался о новом вине?! Нань Минсюань не мог понять, почему Нань Цинсяо всё время связывает идею нового вина с ним. Ведь если бы он сам взялся за это, проблема решилась бы мгновенно. Зачем нужно было идти таким сложным путем? Нань Минсюань следовал за Ло Шуши и Нань Цинсяо вниз по горе, и множество вопросов крутилось в его голове, пока всё не запуталось в один большой узел.

— Если ты будешь делать для меня вино, это вызовет проблемы? — если Нань Минсюань не понимал, это не значит, что Ло Шуши тоже не понимал. Сначала он не задумывался об этом, но несколько раз, когда Нань Цинсяо уходил от ответа, он заметил нечто странное. Подумав, он примерно понял, чего боится Нань Цинсяо.

— Это не те проблемы, о которых вы думаете, господин. Вы ведь общались с людьми из Хуанчжуна и знаете их характер. Если они узнают, что кто-то в Суйнине использует методы Хуанчжуна для изготовления вина, они обязательно придут, особенно представители семьи Чуши...

— Семья Чуши ищет тебя? — Ло Шуши с беспокойством посмотрел на Нань Цинсяо.

— Методы не должны распространяться, вот и всё, — и не только семья Чуши. Все семь племен Хуанчжуна ищут его, но именно семья Чуши возглавляет поиски.

Мать изначально не одобряла их политику «методы не должны распространяться» и сбежала из Хуанчжуна. Но в итоге у нее не было возможности передать методы виноделия Хуанчжуна в Суйнин. На самом деле, она хотела передать их Нань Фэну, но позже решила, что его слабость не позволяет ему стать первым, кто освоит и передаст методы виноделия Хуанчжуна в Суйнин. После этого из-за проблем с Нань Фэном и семьей Нань она упустила слишком много возможностей и в итоге передала их ему, надеясь, что однажды методы виноделия Хуанчжуна выйдут за его пределы. Но сделать это не так просто. Семья Чуши сильна, а в Хуанчжуне семь племен, и он один. Пока он может спокойно оставаться в городе Гаои, потому что семья Чуши не ожидает, что он вернулся в семью Нань. Сейчас не время высовываться, нужно быть осторожным.

— Понял, — нужно поручить Тяньцзи заблокировать всю информацию о Цинсяо.

Весь июнь в винодельческой мастерской Ло Шуши царил суеда. Старые Винные Генералы, которые полгода бездельничали, загорелись, как только почуяли запах зерна. Их не нужно было контролировать или подгонять, каждый с головой погрузился в работу. Неважно, сколько часов они должны были работать, неважно, получают ли они за это вознаграждение. Старые Винные Генералы работали без остановки, движимые своей любовью к вину. Если бы их не остановили, свет в мастерской горел бы всю ночь. Нань Минсюань, как и требовал Нань Цинсяо, каждый день приходил в мастерскую утром. Сначала он не понимал, в чем смысл этого, но со временем, когда он действительно включился в работу Винных Генералов, понял, насколько он был поверхностен и невежествен. Теперь ему не нужно было напоминание Нань Цинсяо, он проводил всё время с Винными Генералами, получая бесценный опыт.

Весь июнь Нань Цинсяо и Ло Шуши тоже не сидели без дела. Ло Шуши потратил месяц на то, чтобы разобрать оставленные Нань Фэном долги и проблемы, поставив точку в истории бывшей семьи Нань. Часто посещая мастерскую, Ло Шуши постепенно завоевал доверие Винных Генералов. Над входом в мастерскую уже сняли табличку с именем семьи Нань, и теперь оставалось только найти время, чтобы повесить новую.

Нань Цинсяо был единственным, кто не был занят в этой суматохе. Он купил закваску, снова поднялся в горы, собрал немного белых орхидей и сделал три кувшина вина из белых орхидей разными методами, чтобы проверить, какой из них лучше. Закончив с этим, он занялся тренировкой выносливости к алкоголю у Ло Шуши.

Чтобы тренировать, нужно сначала проверить. Нужно узнать, сколько Ло Шуши может выпить сейчас, чтобы составить план. Но Ло Шуши каждый раз пьянел после одной рюмки, и после этого уже нельзя было продолжать. Поэтому Нань Цинсяо каждый вечер давал Ло Шуши один вид вина для пробы. В Суйнине самое крепкое вино — это «Шаочунь» семьи Сунь с севера, а самое легкое — «Сянцюань» семьи Яо с юга. Но чтобы опьянить Ло Шуши, достаточно было одной рюмки «Сянцюань», и то самой маленькой.

Весь июнь Нань Цинсяо каждый вечер давал Ло Шуши одну рюмку «Сянцюань», надеясь, что тот привыкнет и сможет пить больше. Но прошел уже месяц, а Ло Шуши всё так же пьянел после одной рюмки. Нань Цинсяо чувствовал, что путь предстоит долгий, и что нужно искать другой способ.

И вот, сегодня вечером он снова налил Ло Шуши рюмку, и тот снова начал вести себя странно.

— Цинцин, на что ты смотришь? — Ло Шуши присел на корточки, положил подбородок на стол Нань Цинсяо и уставился на него, читающего книгу.

— На книгу, — Нань Цинсяо уже привык к такому поведению Ло Шуши. Ведь утром он всё равно ничего не вспомнит, так зачем всерьез реагировать? Пусть себе дурачится.

— Что за книга? — разве книга так интересна? Почему Цинцин не смотрит на него? Ло Шуши протянул палец и легонько ткнул в страницу.

— Не балуйся, — Нань Цинсяо одной рукой схватил руку Ло Шуши, которая шалила, и просто держал ее, не предпринимая дальнейших действий.

Ло Шуши моргнул, глядя на свою захваченную руку, затем повернул запястье и схватил руку Нань Цинсяо. Тепло, исходящее от его ладони, заставило Ло Шуши широко улыбнуться. Немного подержав, он отпустил руку и начал легонько щекотать ладонь Нань Цинсяо средним пальцем.

Щекотка в ладони заставила Нань Цинсяо вздрогнуть, и он инстинктивно отдернул руку, одновременно удивленно посмотрев на Ло Шуши.

— Где Тяньшу? — я же только что отвел его в соседнюю комнату, как он снова здесь?

— Тяньшу? Кто это? — Ло Шуши даже задумался на секунду, затем моргнул и с недоумением посмотрел на Нань Цинсяо.

Нань Цинсяо вздохнул и слегка потер лоб, чувствуя головную боль.

Увидев, как Нань Цинсяо трет лоб, Ло Шуши решил, что у него действительно болит голова. Он

сразу же встал, обошел Нань Цинсяо и легонько надавил указательными пальцами на его виски, начав массировать их круговыми движениями. Мягкие прикосновения передавали его заботу.

Нань Цинсяо замер, глядя на улыбающегося Ло Шуши. Кажется, в детстве он часто получал такую заботу от этого вечно улыбающегося брата. Когда давление ожиданий матери становилось невыносимым, он всегда находил утешение рядом с Ло Шуши. Хотя тот всегда выглядел глуповато, но на самом деле был очень внимательным и всегда знал, что нужно.

О чем думает Цинцин? Почему он кажется то счастливым, то немного грустным? Ло Шуши наклонил голову, смотря на Нань Цинсяо с недоумением, затем его глаза загорелись, и он наклонился, чтобы поцеловать Нань Цинсяо в губы. Независимо от того, счастлив он или нет, поцелуй должен его обрадовать. Откуда Ло Шуши узнал, что «поцелуй может сделать человека счастливым», оставалось загадкой.

— Ло Шуши! — Нань Цинсяо замер, затем громко крикнул. Этот парень просто взял и поцеловал его! Он вообще понимает, что это значит?

— Э? — в панике он неправильно распределил вес, и ножка стула соскользнула. Нань Цинсяо вместе со стулом упал назад.

— Цинцин! — спинка стула ударила Ло Шуши по ноге, и его первой реакцией было отступить. Но, увидев, как Нань Цинсяо падает, он запаниковал, хаотично протянул руку и схватил его за плечи, потянув на себя с такой силой, что Нань Цинсяо полностью перевесил его, и он сам потерял равновесие.

С грохотом спина Ло Шуши ударилась о книжную полку, заставив ее качнуться.

<http://bllate.org/book/16762/1563518>